

Раннее утреннее солнце светило на изголовье кровати через стеклянное окно, и от ослепительной жары Куан Мотин некоторое время чувствовал себя неудобно.

Его рука была чем-то придавлена, он вдруг посмотрел вниз и увидел, что женщина прильнула к нему, как котенок, а ее рука очень сладко спала.

В памяти живо всплыла картина прошлой ночи. Темно-карие зрачки мужчины отражают необычайно нежное тепло, словно капающая вода.

Это его жена.

Наконец-то она полностью принадлежит ему.

"Ну... не создавай проблем, я еще очень хочу спать".

Су Цинцин почувствовала, как что-то пискнуло в ее теле, ее нос зашевелился, ее скрюченное тело внезапно перевернулось, и ее руки, выставленные в воздух, крепко обняли одеяло под ней.

Куан Мотин не мог удержаться от смеха, он действительно спал как свинья.

Вот и все, прошлая ночь очень утомила ее, так что пусть поспит еще немного.

Мужчина осторожно перевернулся, встал с кровати, аккуратно оделся и спустился вниз, специально сказав тете Фу.

"Пусть госпожа поспит еще немного, не надо ее будить".

Вдруг он о чем-то подумал, поджал губы и серьезно сказал: "Сварите для госпожи куриный суп, чтобы загладить вину, не кладите красных фиников, она не любит сладкий и жирный суп, и снимите масло с куриного супа, он слишком жирный, я боюсь, что она откажется пить."

Тетя Фу так реально слышала движение наверху прошлой ночью, что ее рот открылся чуть ли не до ушей, поэтому она поспешно согласилась.

"Хорошо, второй господин, я сейчас же пойду варить суп".

О, это замечательно, она просто обязана сразу же сообщить госпоже Тай хорошие новости.

Глядя на ситуацию перед собой, возможно, скоро Цзыцзинюань сможет принять нового маленького молодого мастера.

Сун Юй уверенными шагами вошла в гостиную и почтительно протянула документ.

"Второй господин, рыба уже заглотила наживку". Сонг Юй был немного взволнован.

Мужчина облокотился на кожаный диван Microsoft, взял документ своими длинными пальцами и посмотрел на него с легким выражением лица.

"Недостаточно, продолжайте".

"Недостаточно? Нет, второй господин, если это продолжится, Куан Молин может быть заключен в тюрьму". Внутренний шок Сун Юя уже нельзя было описать словами. Он знал, что

его дед был безжалостным, но он не ожидал, что тот убьет его старшего брата, чтобы захватить власть. внутри целого.

Я действительно не знаю, рассердится ли старик, когда узнает правду.

Голос Куан Мотина был светлым: "А что, вы не согласны с моими словами?"

"Нет, нет." Шутка, неужели он смеет возражать? В любом случае, это не его старший брат, так что ему не о чем беспокоиться.

"Второй мастер, сторона Сяо Цзинюя в последнее время что-то делает, и мы получили точные новости, что травма Бай Цзиня несерьезна, и должность вице-президента была заменена."

Не стоит обвинять Сун Ютая в сплетнях, все дело в том, что Сяо Цзиню и Бай Цзинь передаются по кругу, поэтому у них есть носы и глаза.

"Эй, второй мастер, вы сказали, что если мы поднимем шум по этому поводу..."

Куан Мотин слушал, уголки его рта слегка подергивались, а солнечный свет через окно освещал его очаровательное и красивое лицо, которое было немного более нежным, чем раньше.

явно в хорошем настроении.

"Если ты собираешься сплетничать, то можешь пойти поковырять бороду тигра и попытаться проверить, не близок ли мой добрый дядя к женщинам, как об этом ходят слухи во внешнем мире, добрый... нс".

"Э-э, я... Я шучу, мне совсем не любопытно".

Сонг Юй мог это слышать. На первый взгляд, его отец считал себя слишком высоким и отказывался признавать свое родство с Сяо Цзинюй.

На самом деле это произошло из-за непонимания Сун Юя. Куан Мотин больше всего любит смотреть, как другие страдают, и не делает ничего, кроме как посыпает раны солью.

Что касается того, почему он был так терпим к Сяо Цзиню, то это не из-за его маленькой лисы.

Хотя Су Цинцин и Сяо Цзинюй не являются кровными родственниками, он знает, что Су Цинцин хорошо уважает своего дядю.

Плохой парень хочет, чтобы кто-то это сделал, но он не хочет быть плохим парнем в глазах Су Цинцин.

"Второй господин, молодой господин Ли пришел и сказал, что хочет вас видеть". Пришла экономка, чтобы доложить.

Сун Юй нахмурился, с видом отвращения: "Второй господин, с этим ребенком должно быть что-то не так, так что просто не обращайтесь на него внимания".

"Это не хорошо, это хорошо. Сначала ты должен отойти". Куан Мотин поднял глаза и

лениво сказал экономке: "Иди, отведи его в боковой зал".

Экономка кивнула: "Хорошо, второй господин".

Сегодня Куан Ли высокомерно вошел в дверь. Прождав долгое время и не увидев Куан Мотина, он разволновался и бросил чашку с чаем.

"Да ладно, все уже умерли, а чай остыл, неужели ты не знаешь, как сделать еще одну чашку?"

Второй дядя тоже прав, сердце Куан Ли заколотилось, когда он так долго не выходил.

Может быть, второй дядя знал, что он придет, поэтому специально избегал его и не хотел одалживать ему денег?

Раньше Куан Ли всегда просил денег, когда подходил к двери, но обычные люди его бы смутили, но он был толстокожим.

Как раз когда он колебался, стоит ли врываться в главный зал, оттуда вышла высокая черная фигура с мощной аурой и абсолютной подавленностью.

Куанли выпрямил талию, его тело напряглось, и ребенок стал послушным в считанные секунды: "Второй дядя".

"Хм." Мужчина ответил низким голосом, сидя на главном сиденье с пустым лицом, его глубокие черные зрачки не видели никаких эмоций.

"Зачем ты пришел сюда, дела компании закончены?"

Куан Ли был насильно переведен Куан Молином на должность вице-президента компании, входящей в группу Куан.

У Куан Ли было горькое лицо, еще более горькое, чем у баклажана, побитого Шуаном: "Второй дядя, перестань смеяться надо мной, я не деловой человек, и это не идея моего отца".

"Ты не слишком молод, ты должен найти себе занятие, не бездельничай каждый день и ничего не делай".

Когда Куан Мотин ругал его тоном старшего поколения, Куан Ли чувствовал себя очень неловко и не решался ответить.

Мужчина держал кофе в одной руке, элегантно и непринужденно потягивал его и спросил небрежно: "Скажи мне, что ты делаешь сегодня, не имея денег?"

Куан Ли не мог дождаться кивка головы, на его красивом лице появилась легкая застенчивость.

"Не много, всего лишь... 50 миллионов".

Куан Мотин не мог не поднять брови и холодно поджал губы: "Это всего лишь 50 миллионов, неужели ты думаешь, что я банкир, забывший урок одалживания денег в прошлый раз?"

Вспомнив прошлый раз, глубокий страх Куан Ли снова ударил в его сердце, он сильно задрожал, и его голос задрожал.

"Во-вторых, дядя, скажи что-нибудь хорошее, мы все семья, не выпустишь ли ты Брюса, чтобы укусить меня, как в прошлый раз?"

Мама, в прошлый раз всего за 10 миллионов ему чуть не откусил всю ногу зверь Брюс.

Теперь, когда у него 50 миллионов, когда он открывает рот, сможет ли он выжить?

Куан Мотин с сожалением вздохнул: "Мои деньги не так-то просто занять. Если ты думаешь об этом, поверни направо, когда выходишь, и не давай".

"Второй дядя, подожди, у меня есть что тебе показать!"

Куан Ли не мог больше ждать, он достал из кармана своей одежды вымытую фотографию, как будто предлагая сокровище, и почтительно протянул ее мужчине.

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2578603>